

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

ЕВРЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ В
МОСКВЕ

Российский
государственный
гуманитарный
университет

Институт
языкознания

ПРОЕКТ
"ВАВИЛОНСКАЯ
БАШНЯ"

Институт восточных
культур

Центр
компаративистики

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДАЛЬНЕГО РОДСТВА ЯЗЫКОВ НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Доклады и тезисы научной конференции

29 мая — 2 июня 2000 г.

Москва 2000

С. Л. Николаев (Москва)

ТИНДИНСКАЯ И ИНХОКВАРИНСКАЯ ПРОСОДИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СЕВЕРНОКАВКАЗСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

В реконструкции, предложенной С. А. Старостиным и мною (см. NCED), в инлауте ПСК корней реконструируется противопоставление долгих и кратких гласных, причем реконструкция эта делается «непосредственно» - по данным нахских языков. Она поддерживается и различием рефлексов в дагестанских языках.

В отличие от противопоставления инлаутных долгот, оппозиция старых конечных долгот не засвидетельствована ни в одном из сев.-кавк. языков, и ее реконструкцию приходится делать по косвенным фактам.

Соответствия конечных гласных по отношению к их долготе были установлены на следующих основаниях: рефлексы конечных гласных в отдельных группах и языках (к сожалению, очень ненадежная процедура ввиду продуктивности смещения прямой и косвенной основ во всех группах); аварские акцентные парадигмы; развитие корней вида HRVCV в восточнокавказских яз.; сохранение «обычных согласных» ~ появление «геминат» в западно-кавказских (абхазо-адыгских) языках.

Как можно заметить, все эти факты можно интерпретировать и как имеющие акцентное происхождение: например, благодаря разноместному ударению, отражающемуся в аварском, по-разному, причем «контрастно», развиваются структуры N(V)RVCV; зап.-кавк. геминация также может объясняться в акцентологических терминах. В основном из общих соображений нами было решено, по аналогии с инлаутом, реконструировать противопоставление конечных ПСК долгих и кратких гласных, причем было решено реконструировать долготы там, где аварский имеет конечное ударение в рлг. (а. п. В), а конечные краткости там, где в аварском в рлг. баритонеза (а. п. С).

Кроме того, ранее, в экспедиции 1974 г. в тиндинском (андийская группа) и в инхокваринском (цезская группа) языках были обнаружены просодические явления, в то время интерпретированные нами как тональные оппозиции.

В частности, в тиндинском языке наличие трех тонов (в терминах «голос идет вверх», «голос ровный», «голос идет вниз») - «восходящего», «ровного» и «нисходящего» - было подтверждено одним из основных информантов, Мусой Гаруновым, мать которого, впрочем, происходила из села с другим, более архаичным говором тиндинского языка, акнадинским.

У прочих информантов предполагаемые «тоны» записывались на слух, причем «восходящий» и «ровный» тоны вроде бы не различались, а единый «тон» на их месте производил на слух впечатление «плавного восходящего». Двусложные слова с такой просодией на «русский слух» казались не имеющими ударения, тогда как формы с «нисходящим» тоном

производили впечатление ударных, с резким движением тона. У всех опрошенных информантов были выявлены просодические минимальные пары, различие между которыми подтверждалось и самими информантами. Были на слух и с опросом мнения информантов «протонированы» именной и глагольный словари, причем именные тоны были проставлены по тричной системе Мусы Гарунова.

С. А. Старостиным вскоре после экспедиции была сделана вполне успешная, как сейчас оказывается, попытка установления регулярных соответствий между типд. «тонами» и аварскими акц. парадигмами.

Картину, как выяснилось теперь, спутало как якобы «различение» трех тонов одним из информантов (оно не подтверждается имеющимися магнитными записями и, скорее всего, было «акустически мотивировано» знакомым на слух акцадцким говором матери - он предполагал, что там произносится, но сам не произносил), так и наличием регулярного дробления одного из соответствий с аварским. Поэтому в дальнейшем тиндинская просодия, как имеющая скорее статистическое соответствие с прочими сев.-кавк. языками, в сравнительно-исторической работе не использовалась.

Иначе дело обстоит с инхокваринским языком, где реальные, и, видимо, вполне фонологические движения тона хорошо прослушивались С. А. Старостиным, А. Е. Кибриком, С. В. Кодзасовым и мною и идентифицировались основным информантом. В дальнейшем экспериментальное исследование показало реальность различных на слух тонов.

Наличие некоторых впечатляющих соответствий между тиндинским и инхокваринским, а также аварскими акцентными парадигмами, позволило предположить о возможности реконструкции прааваро-андо-цезской тональной системы, что было отражено в статье С. А. Старостина, но многочисленные исключения и неясности заставили в конце концов проявить осторожность и исключить из рассмотрения и инхокваринскую систему.

В результате экспериментального обследования магнитофонных записей именного словаря с помощью компьютерной программы WinCECIL выяснилось, что в тиндинском присутствует сложная просодическая система, двумя основными слагающими которой оказалось количественное противопоставление гласных и "ударение", которое равно всегда единственному восходящему тону в слове. При этом практически все исконные, непроезвонные двусложные имена имеют восходящий тон («ударение») на первом слоге.

Считавшееся тональным противопоставление односложных и двусложных слов, как оказалось, заключается в количестве ауслаутных гласных: слова с конечными долготами идентичны тем, что записывались как имеющие «восходящий» или «ровный» тон, а слова с конечными краткостями в большинстве случаев тождественны «нисходящему»

(«резкому») тону. Тональные различия между этими словами существуют, но они слабы, неустойчивы и кажутся вторичными. Фактически их можно обнаружить лишь при анализе минимальных пар, специально проговоренных информантами: например, все двусложные члены противопоставлений имеют повышение тона на первом слоге и понижение на втором, однако у слов с «резкой» («нисходящей») интонацией тональная амплитуда несколько больше, чем у слов с интонацией «плавной» («восходящей» + «ровной»).

Правильная интерпретация тиндинских просодических явлений в экспедиции затруднялась еще и тем, что в этом языке различаются три степени долготы. Во внутренних слогах различаются краткие гласные и длинные гласные; последние происходят из стяжений (например, *bēs:i* 'соха', *ʔōsa* 'курица'). В ауслуге различаются краткие и длинные гласные, имеющие, как выяснилось впоследствии, праязыковое происхождение, а также сверхдлинные, возникающие из стяжений (например, *heḵwā*: 'мышь' из более древнего **heḵwada*). Отмечалось только различие между краткими/долгими, с одной стороны, и сверхдолгими - с другой.

Экспериментальное измерение долготы гласных показало, что краткие гласные имеют длительность 120-180 мс (редко 190), длинные гласные 220-260 мс, сверхдлинные гласные - всегда более 300 мс. В односложных словах типа *s:i* 'тростник' с долгим гласным, *s:i*: 'ястреб' и 'цупок' со сверхдлинными гласными гласные всегда являются результатом стяжения (краткие гласные в этой позиции отмечены только в служебных словах). Односложные слова на согласный в тиндинском крайне редки: в основном это позднейшие аварские заимствования. В них отмечены краткие и длинные гласные (как во внутренних слогах двусложных слов).

В инхокваринском языке система количественных противопоставлений, как показали экспериментальные исследования магнитофонной записи словника существительных, близки к тиндинским, за исключением того, что, видимо, 'сверхдолготы' там если и встречаются, то крайне редко, и, видимо, могут считаться сочетаниями двух гласных. Напротив, как срединные, так и конечные 'долготы' и 'краткости', по всей видимости, имеют праязыковое происхождение. Точный генезис различения инхокваринских инлаутных долгих/кратких гласных не совсем ясен, тогда как ауслугные соответствия устанавливаются совершенно строго.

Кроме того, в односложных именных формах (а в инхокваринском многочисленны односложные слова с исходом на согласный), в которых гласный всегда долг, формально различаются три тона: восходящий, восходяще-нисходящий и нисходящий (падающий). Возможно, противопоставление восходящего и восходяще-нисходящего тонов не является фонологическим. В двусложных словах несомненно различаются два контура - восходященисходящий и нисходяще-восходящий, различные сочетания слоговых тонов отмечены в трехсложных формах. Тональные различия, видимо, никак не связаны с количественными. В ископных

двусложных словах, за редчайшими исключениями, представлен лишь один тональный контур - восходяще-нисходящий ('обратный' контур характерен для суффиксальных образований и заимствований).

Сравнение позволяет теперь утверждать, что две основные аварские акцентные парадигмы, так и прочие связанные с ними явления в других сев.-кавказских языках, действительно тесно связаны с количественными противопоставлениями в последнем слоге, хотя наличие особого («третьего») соответствия заставляет предполагать участие в их генезисе другого фактора - возможно, акцентного. В любом случае аварская акцентуация вряд ли не связана с просодией близко родственного тиндинского языка. Обнаруженные (в основном С.В.Кодзасовым и С.А.Старостиным) и почти не введенные в научный оборот просодические системы других сев.-кавказских языков должны пролить новый свет на просодическую систему сев.кавк. праязыка.

ПЕРВОЕ СООТВЕТСТВИЕ: Пегеминированные ауслузные согл. в ЗК ~ Ав. а. п. С ~ Тинд. конечная долгота ~ Ихх. конечная долгота (при этом здесь почти отсутствуют працезские "корневые основы", в которых ПСК гласный отпадал). Инлаутный гласный может быть как кратким, так и долгим. Ранее это соответствие трактовалось нами как отражение конечной ПСК краткости. Здесь возможна реконструкция конечные ПСК долгих гласных, напр. А. Краткие инлаутные гласные: 1) *qāřwV 'shoulder, arm': Nakh. *phars (~ ā) ~ Av.-And. *bāžu ~ Tsez. *çab̄:a (~ b̄) ~ Lak. qaç ~ Darg. *qarç^(w)al(a) ~ Lezg. *ʒa(r)ç̄: Av. bež, gen. bažáldul, pl. búždul, Chad. bež, gen. bežil / božól / bežáldul, pl. bežal / búždul ~ Tind. bažũ ~ Inkh. çab̄ā; 2) *jērkw̄i 'heart': Nakh. *doḡ ~ Av.-And. *roḡ^wo ~ Tsez. *rəḡ^wō A ~ Lak. daḡ ~ Darg. *ʔurki ~ Lezg. *jirk^w ~ W.-C. *ḡ^wō: Av. raḡ, gen. reḡél ~ Tind. raḡ^wā ~ Inkh. lōkō; 3) *cewǎjm̄ē 'gall; anger': Nakh. *stim ~ Av.-And. *s:imi ~ Tsez. 3) *s:imō A ~ Lak. s:i ~ Darg. *sumi ~ Lezg. *s:ām:a ~ W.-C. *ž^wō ~ Av. c:in, gen. c:idal ~ Chad. cim, gen. cimil ~ Tind. s:imī ~ Inkh. s̄imē и т. д. (всего 17 примеров); В. Долгие инлаутные гласные: 1) *bʔāthō (~ -ō) 'edge, end': Nakh. *bʔāl ~ Av.-And. *bala (~ o) ~ PTsez. *bil ~ Lezg. *p:all: Av. bal, gen. balál, pl. bálal 'crest, edge' ~ Tind. balā; 2) *š:ek̄V 'muscle, tendon': Av.-And. *š:iḡV ~ Lezg. *š:Vḡ: Av. š:ek̄, gen. š:okól, pl. š:úḡdul, Chad. saḡ, gen. saḡil, pl. sákal ~ Tind. š:ek̄ā; 3) *Hrēm̄:ī 'road': Nakh. *niḡ ~ Av.-And. *miḡ:i ~ Darg. *dalḡ ~ Lezg. *rāḡl ~ W.-Cauc. *mḡ^wa: Tind. miḡī (всего 8 примеров). С. Количество инлаутного гласного неизвестно: 1) *jVrggE 'a k. of grass': Nakh. *jVrλV- ~ Tsez. *heḡu B ~ Lak. la ~ W.-C. jaḡa: Inkh. ālḡu (в словаре неправильно řaḡu); 2) Łēm̄?V 'roof': Av.-And. *ŁomV ~ Tsez. *Łō A: Av. ʔom, gen. ʔomól, pl. ʔomal ~ Tind. amī (Inkh. Lū); 3) *pVrVc:E 'wooden plough': Av.-And. *pirVc:V ~ W.-c. *pḡža: Av. purú:, gen. purc:il, pl. rúrc:al ~ Tind. b̄c̄:ī (всего 12 примеров).

ВТОРОЕ СООТВЕТСТВИЕ также является "контрастным" по отношению к нашей старой реконструкции: ПЗК ауслузные геминаты ~ Ав. а. п. В ~ Тинд. конечная краткость ~ Ихх. конечная краткость (а также

регулярны консонантные ПЩез. основы). При этом соответствии инлаутные гласные могут быть и краткими, и долгими. Видимо, здесь могут быть восстановлены ПСК аулаутные краткие гласные (а не долгие, как предполагалось раньше):

А. Краткие инлаутные гласные: 1) *h^qwēmV 'horn, head': Nakh. *m̄həʔo ~ Av.-And. *q̄ʷoni ~ Tsez. q̄m B ~ Lak. q̄i ~ Lezg. *q̄wem: Tind. ?ʷani (Inkh. q̄elm); 2) *LēpV 'stone plate or shed': Nakh. *ləpə ~ Av.-And. *LəbV (~o) ~ Tsez. *bōLV: Chad. t̄eb, gen. t̄oból, pl. t̄abát (Tind. aba - нет МЗ) ~ Inkh. bōLö; 3) *swīnē 'barberry; currants': Av.-And. *soni (~ -a-) ~ Tsez. *zin(u) B ~ Lak. sunū ~ Lezg. s:ʷina (~ s^{w-}) ~ W.-Cauc. *s^(w)ana: Av. sanī, gen. -dul ~ Tind. sanī (Inkh. zōn) (всего 10 примеров);

В. Долгие инлаутные гласные: 1) *f[ā]mz;ū 'saliva, mucus; herpes': Nakh. *hctt (~ē, t̄) ~ Av.-And. *haç:i (~ -o-) ~ Tsez. *jōcū A ~ Lak. ulñçü ~ W.-C. *c:w:a (~ c-): Av. hāç:u, gen. hoç:ól ~ Inkh. jōcū; 2) *finēLwē 'sweetbrier, eglantine': Nakh. *hanq̄-al (~q̄) ~ Av.-And. *himLā ~ Tsez. *?ōLū B ~ Lak. q̄a-naq̄ ~ Lezg. *niL:Vj (~c-): Av. ?inī, gen. -dul ~ Chad. niṭi, gen. niṭil, pl. natál ~ Inkh. c̄Lū; 3) *?wōngū (~ -lg-) 'spindle, part of a spindle': Nakh. *?āg(V) ~ Av.-And. *ming^{wā} ~ Tsez. *?āGā ~ Darg. *?arg: Av. mergó, gen. mergil, pl. mergát ~ Tind. mugā ~ Inkh. ākā; 4) *jəmcō 'bull, ox': Nakh. *jēt̄ ~ Av.-And. *?umco ~ Tsez. *?ōs B ~ Lak. nic ~ Darg. *?unc ~ Lezg. *jame ~ W.-Cauc. *c:wō: Av. oc, gen. ocól, pl. -ál, Chad. oš, gen. ošól, pl. ušbi ~ Tind. musā (Inkh. c̄'s) (всего 14 примеров);

С. Количество инлаутного гласного неизвестно: 1) *sīfi (~ -ä-, -ō, -ē) 'dung of sheep': Av.-And. *šili ~ Lak. š:ulū ~ Lezg. *?ur-s:il (~ -ä-, -l:): Tind. hiṭi; 2) *fiwVlaq:c (~ t̄) 'hearth': Av.-And. *?a(n)q:V ~ Tsez. *?āχ:V (~ ̄, b) ~ Lak. wilaχ ~ Lezg. *laχ:a: Tind. aq:ū; 3) *L:āftā (~ -ā) 'lamb': Av.-And. pl. *L:iṭi ~ Tsez. *lilē A ~ Lak. çi ~ Lezg. L:āl: Av. pl. L:aʔi ~ Tind. pl. L:iṭā ~ Inkh. l̄lē (всего 9 примеров).

ТРЕТЬЕ СООТВЕТСТВИЕ «прямое»: ПЗК негеминированные согл. ~ Ав. а. п. С ~ ~ Тидд. конечная краткость ~ Инх. конечная краткость (или ПЩез «консонантные основы»). Правилom в этом соответствии является краткость инлаутного корневого гласного. Что здесь реконструировать, пока неясно. Скорее всего, эти слова отличались от слов 1-го и 2-го рядов соответствий каким-то супraseгментным признаком: 1) *nēwqū 'tears; pus': Nakh. *naṭq̄u ~ Av.-And. *moq̄o ~ Tsez. *mōqu A ~ Lak. maq̄ ~ Darg. *nerb^w ~ Lezg. *nāwq̄: Av. máʔu, gen. maʔil, pl. máʔabi ~ Tind. mā: ~ Inkh. mōqū; 2) *kwēnVdV (~ -ē-) 'bush, crown of a tree': Nakh. *kondV-r (~ -ā-) ~ Tsez. *kodV A ~ W.-C. *kwanōda (~ k^{w-})Ж Inkh. kōdē; 3) *nēmz:i (~ -ē) 'louse': Nakh. *maçç ~ Av.-And. *noç:i ~ Tsez. *nēcō A ~ Lak. naç ~ Darg. nez ~ Lezg. *nāç: ~ W.-C. *çA: (Av. naç: - неизвестна а. п.) ~ Tind. nac:i ~ Inkh. nōcō (всего 26 примеров).

Мотивированные исключения (NB сочетания с губных с постулярным в анлауте корней): 1) *?wīnc:V 'spring, source': Nakh. *hāst

(~t) ~ Av.-And. *ʔinc:i ~ Darg. *ʔin(i)c: ~ Lezg. *ʔIw(i)c (~ w-, -s): Tind. hinc:i; 2) *HxəmV / *HməxV 'leather strip, rope, string': Nakh. *m(h)ēχV (~ʔ-, -ā) ~ Av.-And. *ʔinλo (~λ) ~ Tsez. *□ōλ B (~λ:) ~ Lak. xumū ~ W.-C. *xa: Tind. ilā (Inkh. ēλ - нет M3); 3) *chwōlē (~ -ā) 'fox, jackal': Nakh. *chōkāl ~ Av.-And. *sori ~ Tsez. *zōr(V) ~ Lak. culça ~ Lezg. *s:olla ~ W.-C. *šwV: Av. cer, gen. carál, pl. céral / cúrdul Chad. šer, gen. šarál, pl. šúrdul Tind. sarī (Inkh. zōr); 4) *mhāāā (~ -ō) 'finger-, toe-nail': Nakh. *mʔāra ~ Av.-And. *miλu / *λumHV ~ Tsez. *mōLu A ~ Lak. mix ~ Darg. *mikʷa / *nikʷa ~ Lezg. *λ:ām: ~ W.-C. *māλē: Av. maλ, gen. malálul, pl. málal, Chad. mat, gen. mitíl, pl. mátal ~ (Tind. miλu - нет M3) ~ Inkh. mōñū.

Число 'немотивированных' склочений минимально (не более 10, причем они обнаруживаются, как правило, лишь в одном из рассматриваемых языков - то в тиндинском, то в инхокваринском).

Судя по паре 'тростник' - 'ястреб' и 'пупок', две тинд. долготы во вторичных односложных формах имеют аналогичное двусложным происхождение:

Tind. k:ū: 'kidney' < *k:unHV; Tind. k:ū 'moustache' < ?; Tind. c:ū 'тростник' < *c:wənhē (старая краткость); Tind. c:ū: 'navel' < *z:ōnʔū (старая долгота); Tind. c:ū: 'ястреб' < *c:wāmʔV (старая долгота); Tind. š:ū 'milk' < *š:āmʔV (~ -ʔ-); Tind. χu: 'noise' < ?; Tind. c:ā: 'salt' < *c:wēnhV; Tind. za: 'fist' < *zəlHV; Tind. ma: 'tear' < *nēwqū; Tind. ī 'malt' < *ĪwīnhV; Tind. λ:ē: 'water' < *χ:ānhī; Tind. c:ā 'rain' < *c:ādV; Tind. cā 'fire' < *cājī; Tind. χʷa: 'dog' < *χHwēje; Tind. χʷā: 'fish' < *χwanhV; Tind. k:wī: 'smoke' < *k:wīnhV; Tind. kʷī: 'ram' < *kwīʔnī (~ -ō-, -ā); Tind. sī: 'bear' < *cwāʔmV; Tind. ĩē 'ashes' < *jōmg:e (~ -i); Tind. c:c: 'gest' < *HVč:wE; Tind. c:ē 'colostrum' < *z:āʔV.

Г. Т. Поленова (Таганрог)

К ИСТОКАМ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И ЕНИСЕЙСКИХ ЛИЧНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Хотя предположение о принадлежности енисейских языков к так называемому палеоевразийскому языковому типу (см. Старостин: 1982) отрицать трудно, енисейско-древнеиндоевропейские параллели в области лексики и грамматики заслуживают внимания, т.к. именно материал енисейских языков может объяснить доисторическое развитие индоевропейских языков.

Енисейский праязык обнаруживает ряд типологических параллелей с индоевропейским праязыком. Например, оппозиция парадигмы, обозначающей состояние как процесс (действие), к парадигме,